

© 2010 г.

Аманжол Кошанов

академик Национальной академии наук Республики Казахстан
доктор экономических наук, профессор,
руководитель Центра социально ориентированной
экономики Института экономики КН МОН РК
(e-mail: office@ieconom.kz)

ФОРСИРОВАННАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И ИННОВАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ

В условиях выхода из экономического кризиса рассмотрены своеобразие и критерии решения задач неоиндустриализма и инновационного роста в развитых странах и в странах наступающего развития, а также в государствах, не прошедших стадию индустриализации и находящихся под угрозой окончательного закрепления в роли сырьевых и аграрных придатков мировой экономики. В преодолении негативного исторического наследия на путях модернизации и инновации особое внимание уделено молодым государствам постсоциализма во главе с Россией и Казахстаном. Исходя из сравнительного анализа их места и роли в современном мире, оцениваются экономические и интеллектуальные ресурсы этих стран, стратегические направления и возможности прогресса.

Ключевые слова: экономика, индустриализация, инновации, управление, диверсификация.

Общепризнано, что основными факторами роста мировой экономики стали глобализация и интенсивно формирующийся инновационный тип развития, определяющий содержание нового технологического уклада. Если глобализация влияет на количественные параметры развития, рационально мобилизуя ресурсы и факторы мировой экономики, то инновации определяют качество и саму парадигму экономического роста. Будущее глобализации, когда критически испытываются на излом мировые финансовые, валютные отношения, система макрорегиональных и межгосударственных балансовых связей – все эти процессы и их оценки подвергаются переосмыслению, с учетом того, что эти изменения ведут в перспективе к частичному или глобальному радикальному переустройству в мировой экономике..

Все страны мира серьезно испытали деструкцию мирового кризиса, но полны решимости к восстановлению и прогрессу. Страны ЕС, США и Япония – естественная база модернизации, именно там находятся центры передовых технологий. Инновационной опоре на Запад альтернативы нет.

В то же время показатели стран АТР (Азиатско-Тихоокеанского региона) продолжают расти, увеличившись даже в самой низкой точке кризиса на 3,5%. ВВП стран ЕС (Европейского союза) в первом квартале 2010 г. вырос на 0,1%, а Китая – на 11%, Индии – на 8%. Западные инвестиции в Россию и государства Центральной Азии, в том числе и в Казахстан, сократились, а из АТР – выросли в три раза. На регион приходится сегодня 60% глобального ВВП, половина мировой торговли и 40% инвестиций. И эти показатели, по оценкам мировых финансовых центров, будут расти. Центр мирового развития все больше будет смещаться на Восток. А потенциал развития стран АТР действительно огромен, в том числе в инновационных отраслях. Страны АТР также потенциальный источник масштабных инвестиций и индустриальных технологий¹.

Инновационная стратегия – самый надежный путь, по которому и все развивающиеся страны могут выйти из кризиса, решая одновременно общую задачу форсированной индустриализации. Эксперты мировой экономики единодушны во мнении, что индустриализация стран наступающего развития и инновационный процесс в развитых странах после кризиса с большей вероятностью получат большое ускорение. Ибо материальной основой выхода из кризиса является массовое обновление производства на базе передовой инновационной технологии. Тем более, что проблема ускоренного обновления основных фондов по ведущим отраслям стоит особенно остро сейчас, когда мир решает сложные задачи полного освоения пятого технологического уклада и последовательного перехода к шестому укладу на базе ультрасовременной концепции NBI (нанотехнологии, биотехнологии, информационной технологии и когнитивной науки). Произойдет бурный взлет нанотехнологий. После 2020 г. вероятен цивилизационный перелом, связанный с биоэкономикой². США самым серьезным образом делают ставку на инновационный рынок как основу новой национальной конкурентоспособности в XXI веке. Закон Обамы – Байдена, принятый конгрессом в 2009 г., наметил удвоение инвестиций в фундаментальную науку за предстоящие десять лет и меры по стимулированию производства и потребления наукоемкой продукции. И, безусловно, американская наука, самая мощная в мире, будет прирастать быстрее всех абсолютно и относительно. Она опирается на крупнейшую экономику в мире (25% производства мирового ВВП, 16 трлн долл.), что позволяет ежегодно выделять 87 млрд долл. на науку, новые разработки.

---

¹ По материалам Фонда «Политика» // Известия. 15.07.2010.

² А. Дынкин. Нефть, бриллианты и мозги – главная ценность по всему миру // Известия. 13.03.2010.

В мире существуют методы интегрированной оценки и опыт интеграционных сопоставлений национальных инновационных систем. Россия недалеко от группы инновационно отставших стран. Китай – в группе инновационных преследователей, притом со ставкой на собственные инновации. При принципиально общем подходе в мире определенно обозначились четыре стратегии инновационного роста¹:

1. **Тотальное лидерство** по всем направлениям, к чему стремятся США.

2. **Настигающее развитие**, массированное заимствование технологий. Эту стратегию успешно использовали Япония, Южная Корея, сегодня – Китай. Этим же путем идет российский и казахстанский сектор мобильной связи.

3. **Локализация инноваций**, когда приглашаются иностранные компании в обмен на доступ к природным ресурсам с условием использования передовых технологий добычи, геологоразведки, а также размещения исследовательских производств в стране. По Казахстану, к сожалению, эти условия в СРП (соглашениях о разделе продукции) с филиалами ТНК не оговорены, и их деятельность фактически не транспарентна даже для властных структур республики. Нет оценки и доступа к применяемым технологиям. Нет размещаемых исследовательских центров, а производство в основном ограничено добычей и перекачкой углеводородного сырья. В этих условиях компания ТШО, как недавно обнаружено, занялась несанкционированным глубоким бурением для реализации неучитываемой продукции. Правительство республики предъявило компании иск на 1 млрд долларов (2010 г.).

Стратегия локализации инноваций с жесткими условиями удачно использована Норвегией на шельфовых месторождениях с выходом на целый кластер передовых технологий. И Норвегия из сырьевого придатка Европы превратилась в экспортера инноваций. Сейчас этот путь повторяет Саудовская Аравия.

России и Казахстану с идентичными исходными парадигмами предстоит разработать четкие условия заимствования технологий и строго придерживаться их при развитии технологически взаимосвязанных производств.

4. **Четвертая стратегия** заключается в использовании технологий оборонного комплекса для целей потребительского рынка.

Одна из глубинных особенностей современной мировой экономики заключается в том, что развитой мир находится на этапе перехода на новый пятый технологический уклад, развивающиеся страны с новыми

---

¹ Там же.

рынками, или страны E7 (Китай, Индия, Бразилия, Россия, Мексика, Индонезия и Турция), именуемые странами наступающего развития, обладают большим потенциалом роста. Аналитики из Pricewaterhouse Coopers (PwC), авторитетной компании в области консалтинга и аудита, считают, что в ближайшее десятилетие самые крупные развивающиеся рынки, такие, как E7, догонят сформировавшиеся ведущие экономики и начнут готовиться к тому, чтобы перегнать их. Имеются в виду страны G7 (США, Великобритания, Франция, Германия, Канада, Италия, Япония). Согласно прогнозу PwC, к 2020 году страны E7 обгонят страны G7 по совокупному ВВП. К 2030 году совокупный ВВП E7 будет на 30 процентов больше, чем совокупный ВВП G7. Китайская экономика достигнет пика к 2020 году. Индия может выйти на третье место по национальному ВВП уже к 2012 году, опередив Японию, и после 2020 года, вероятно, будет развиваться намного быстрее, чем Китай. Россия по объему ВВП может к 2030 году обогнать Германию и занять шестое место в общемировом рейтинге.

Страны E7 резко увеличили расходы на развитие современных технологий, чтобы вырваться вперед и быть на гребне технологической революции. Согласно научному докладу Международного валютного фонда (МВФ), рост экономики стран E7 составит 6% и 6,3% соответственно в 2010 и 2011 гг.¹

И в то же время в мировой экономике существует глубокая чересполосица: еще свыше сотни государств, больших и малых, не прошли стадию индустриализации и относятся к числу сырьевых и аграрных придатков мировой экономики. К ним следует отнести галерею государств Ближнего и Среднего Востока, Африки, Латинской Америки, Евразийского континента. В их числе возможно назвать ряд стран Центральной и Восточной Европы, с разной степенью допуска – молодые государства постсоциализма включая Россию, усилия которых по преодолению негативного исторического наследия пока остаются тщетными. Есть громкие заявления, но нет серьезных, реальных действий. Сначала нужно оценить ресурсы (финансовые и интеллектуальные), затем определиться с научно обоснованными стратегическими направлениями и приоритетами развития экономики и науки. За последние годы в странах с развитой экономикой доля затрат на научные исследования и разработки составляла 2,5 – 3% ВВП, в то время как по СНГ этот показатель снизился до 0,4 – 0,5%.

«Модернизация» и «инновации» как экономические категории общепризнаны в экономической науке в качестве решающих рычагов прорыва в новое качество мировых производительных сил и социальных от-

---

¹ МВФ. Научный доклад о перспективах развития мировой экономики // Деловой Казахстан. Республиканская экономическая газета. 20.01.2010. <http://www.dknews.kz>.

ношений, но их конкретное содержание – предмет напряженных дискуссий. Ибо в содержательном плане эти категории для каждой группы стран со специфическими задачами обновления и модернизации имеют собственное значение в аспекте определения стратегических программ, временных пределов обновления и преобразования их экономик. Как считают эксперты, именно в рамках этих процессов осуществится переход субъектов мировой экономики на принципиально новые технологии, будет проведена модернизация национальных экономик на современной научно-технической базе.

Обновление – один из наиболее важных вызовов, стоящих перед государствами СНГ, Таможенного союза (ТС). Как резонно заявил министр финансов России А. Кудрин, без точного определения понятия «инновация» нельзя понять, что именно поддерживать, какие отрасли, какие направления. По мнению президента Российского союза промышленников и предпринимателей А. Шохина, в России необходимо сосредоточиться не на инновациях как таковых, а на модернизации. В чем тут разница? Инновациями принято считать некие прорывы в науке и, как следствие, возникающие принципиально новые технологии, обеспечивающие качественно новый уровень производительности труда. Модернизацией же – замену оборудования на более современное. Если иметь в виду изношенность оборудования существующих отраслей и сфер на уровне 60–70%, а то и потери целых важных звеньев в технологической цепи взаимосвязанных производств в экономике России и Казахстана, как и в равной мере в большинстве стран СНГ, то, безусловно, приоритетной задачей для наших стран представляется модернизация. Состояние промышленной базы в Казахстане таково, что за исключением сырьевых отраслей остальные блоки индустриального комплекса выглядят устаревшими, архаичными, а ряд важных звеньев машиностроения, целые отрасли легкой и пищевой промышленности оказались вообще утраченными. Потому невозможно стартовать к инновациям с немодернизированным, устаревшим, архаичным производством. Модернизация должна предшествовать инновациям. Модернизация должна явиться всеобщей исходной базой одновременного решения задач постиндустриальной и инновационной экономики. Следует признать резонным мнение А. Шохина: «... для нас важнее сейчас именно модернизация. Посмотрим правде в глаза: состояние промышленной базы в России таково, что думать об инновациях – все равно, что грезить о полетах в космос, сидя в пещере. Инновации можно стимулировать на проектной основе с принятием схем реализации прорывных решений, венчурных механизмов, институтов развития и прочее,

чем в мире принято стимулировать инновационный бизнес»¹. Еще более определенно стратегическую задачу обновления, модернизации экономики Казахстана выразил президент РК Н. Назарбаев в послании 2010 года народу «Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана». Парадигма, обозначенная президентом страны, предполагает ускоренную диверсификацию и повышение конкурентоспособности национальной экономики за счет снижения ее сырьевой зависимости. В рамках программы форсированного индустриально-инновационного развития выделено несколько приоритетных отраслей, модернизации и развитию которых будет уделено особое внимание. По сути, эти отрасли являются базовыми элементами национальной экономики Казахстана. От их успешного развития зависит в целом долгосрочное экономическое развитие Казахстана. Хотя достойно сожаления, что в этом комплексе не оказалось места ряду традиционно важных отраслей, в недалеком прошлом определявших специализацию республики. Мы имеем в виду легкую и пищевую, дававших соответственно 15 и 18% валовой продукции промышленности, а также машиностроение и металлообработку, удачно дополнявших ведущие горно-металлургические производства и аграрную сферу. Как утверждает Н. Назарбаев: «В условиях мирового кризиса мы убедились: **у нас нет альтернативы индустриализации**, мы не можем уповать на недра, нефть, газ и металлы. Мы должны создать индустрию Казахстана, которой фактически не было. Мы были сырьевым государством в Советском Союзе и эти годы боролись за свою государственность. Когда вышли на траекторию роста, теперь есть возможность практически заняться индустриализацией страны»². Решается задача масштабного обновления всей производственной базы реального сектора экономики республики. Теперь за счет форсированной индустриализации и развития инфраструктуры акцент смещается с экстенсивного роста экономики на индустриально-инновационный на базе диверсификации и формирования более современной отраслевой структуры. Программа форсированного индустриально-инновационного развития страны на 2010–2014 гг. и «Стратегический план – 2020», по заявлению руководства республики, создают все предпосылки для радикальной модернизации, форсированной диверсификации и индустриализации страны.

Цели и основные наметки технологической диверсификации, снижения сырьевой зависимости и повышения конкурентоспособности страны действительно соответствуют позитивным устремлениям развивающихся

¹ А. Шохин. Инновации против модернизации // Известия. 25.03.2010.

² Н.А. Назарбаев. «Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана». Астана, 2010 г.

стран. Реальное исходное положение республики, несмотря на высокую динамику экономического роста, активное участие в интеграционных процессах, оказывается достаточно сложным, и реализация программных задач индустриализации с элементами инновационного развития сопряжена со значительными трудностями. Интенсивный рост экспортного сектора экономики в последние десятилетия не был связан с воспроизводственным процессом в других секторах экономики. Сырьевой сектор развивался достаточно анклавно в интересах филиалов ТНК, что влечет за собой усиление диспропорций в экономике, все большее отставание страны от мировых тенденций развития. В результате в Казахстане сложилась сырьевая модель. Достаточно сказать, за время провозглашения первой индустриально-инновационной программы с 2003 г. доля обрабатывающей отрасли в структуре промышленности сократилась с уровня порядка 40% до 28%, а добывающей – возросла примерно с 50 до 63%. Примерно на столько же (с 65 до 77%) выросла доля экспорта минеральных продуктов в общем объеме продаж¹.

В программе форсированной индустриализации (2010–2014 гг.) ставятся задачи повышения доли обрабатывающей промышленности в структуре ВВП до уровня не менее 12,5%, а несырьевого экспорта в общем объеме экспорта – не менее 40%. Кроме того, достигается повышение доли казахстанской продукции в общем объеме закупок товаров и услуг. Долю инновационно активных предприятий намечено повысить до 10% от числа действующих. Необходимо обеспечить снижение энергоемкости ВВП за счет внедрения передовых технологий. По оценкам экспертов, задача увеличения доли несырьевого сектора в общем объеме экспорта и производства представляется достаточно сложной. Выйти на планируемые показатели в среднесрочном периоде возможно в результате опережающего роста производства и мировых цен на металлы по сравнению с увеличением добычи и цен на энергоносители.

Пятилетняя программа форсированной индустриализации включает проекты, связанные с модернизацией и техническим перевооружением действующих и строительством новых мощностей, в том числе и инфраструктурных. Судя по перечню объектов, их следует квалифицировать как индустриальные объекты широкого диапазона и назначения. Здесь сложно определить и выделить сугубо инновационные проекты. В основном новостройки и модернизация действующих предприятий будут осуществляться за счет трансферта зарубежных технологий на базе государственно-частного предпринимательства. В программу индустриализации включено более сотни проектов на общую сумму свыше 45 млрд долл.

---

¹ По данным Агентства по статистике РК. Материалы МЭБП РК.

Причем половину этой суммы составляют вливания Фонда национального благосостояния «Самрук-Казына». Реализация этих проектов важна с точки зрения импортозамещения, обеспечения занятости населения, повышения производительности труда и энергоэффективности экономики.

Индустриально-инновационное развитие страны трудно осуществить без прорыва в машиностроении, доля которого в общем объеме промышленного производства снизилась с 15,9% в 1990 году до 2,8% в 2008, а изношенность оборудования составляет от 43 до 80%. Однако планируемые инвестиционные проекты в этой отрасли представлены в основном «отверточными» производствами. Такими, как локомотивосборочный завод, сборочное производство автомобилей, комбайнов, магистральных электровозов, автобусов, строительной техники.

Что же касается инновационной организации экономики, то следует признать, в республике не проработаны еще вопросы содержания, роли и места инноваций, инновационного прорыва в развитии экономики, отдельных сфер и отраслей, методов определения меры влияния инновационных нововведений на уровень предприятий, отдельных звеньев экономики и социальных отношений. Потому вызывает серьезные сомнения научность определения «инновационно активных предприятий», доля которых за 10 лет должна возрасти с 4 до 20%. Остаются непроработанными мера и степень изменения структуры отечественной экономики в целом, как основной цели программы по диверсификации и повышению уровня конкурентоспособности страны.

Неизменно либеральной остается политика государства по отношению к зарубежным инвесторам. Им предлагается расширить свое присутствие в Казахстане путем участия в проектах, включенных в программу индустриально-инновационного развития. При этом будут поощряться те инвесторы, которые начнут не просто вкладывать средства в строительство новых производств, но и привносить в нашу экономику новые технологии и обучать казахстанских специалистов новым инновационным профессиям. Речь идет о взаимовыгодном сотрудничестве по реализации проектов с высокой добавленной стоимостью. Поле деятельности для инвесторов весьма широкое, особенно в рамках приоритетных отраслей и производств, как ведущих направлений модернизации и диверсификации. В этом плане продолжается формирование более благоприятного для инвестиций и бизнеса климата в отношении налогообложения и таможенного декларирования. При этом не только снижается налоговая нагрузка на бизнес, но также упрощаются и сокращаются таможенные процедуры. В

списке Всемирного банка, ранжирующем страны по благоприятности условий для ведения бизнеса, Казахстан занимает 63-е место¹.

В условиях выхода из кризиса для восстановления экономики и зарубежных инвестиций в развитых странах существуют так называемые суверенные инвестиционные фонды (СИФ). Это государственные бюджетные средства. Они могут создаваться и за счет расширения функций уже существующих фондов (например, в России – Резервного и ФНБ или же НФ в Казахстане). СИФ в Кувейте существует уже 60 лет, а объем активов Эмиратского СИФ (ОАЭ) уже приближается к 1 трлн долл. В кризисные годы они поддерживают крупные банки, инвестиционные фонды, ТНК на условиях возвратности. В спокойные, благоприятные для бизнеса периоды часть средств СИФ направляется в успешные, выгодные для вложений зарубежные компании, инвестиционные объекты. Полученные дивиденды отправляются в бюджет, где они распределяются по статьям расходов. В России пока СИФ не получили распространения. В 2009 г. Россия намеревалась инвестировать за рубежом 25 млрд долл., но помешал кризис. Опыт зарубежных инвестиций имеется и в Казахстане (а также в Грузии, Румынии, на Украине), за счет как бюджетных средств, так и коммерческих банков. В связи с активностью зарубежных инвесторов в мире поднимается волна протекционизма, включая и страны БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай), и широкий спектр развивающихся стран. За исключением слаборазвитых, остро нуждающихся в инвестициях, и субтропического пояса афро-азиатских стран. В Германии доля зарубежных инвестиций ограничена 20% капитала любой немецкой компании. Это и неудивительно, ибо Германия, являющаяся крупнейшим мировым экспортером и супердержавой ЕС, придерживается экспортоориентированной политики в форме как капитала, так и поставок товаров, оказания технической и кадровой помощи зарубежным странам, имея от этого солидные дивиденды и фору для политической экспансии. Япония также ограничила доступ зарубежных инвестиций 10% от собственных активов своих ТНК. В США вообще предельно ограничили доступ зарубежных инвестиций в свою экономику. Зато США накрыли своей финансовой сетью почти весь земной шар. Среди основных механизмов зарубежного влияния и проникновения: доллар, как резервная валюта; лидерство в МВФ; масштабные инвестиции за рубежом через филиалы своих ТНК; объемные программы помощи иностранным государствам и многое другое. А проникновение СИФ зарубежных стран в экономику США не

---

¹ По материалам Четвертого инвестиционного саммита, организованного ФНБ «Самрук-Казына» и International Gerald Tribune. 3 – 4 июня 2010 г. // «МК» в Казахстане. 9-16.06.2010.

приветствуется, ибо достаточно своих резервов и источников инвестиций. Также считается, что за каждой акцией зарубежных инвестиций стоят интересы чужого государства¹. Для этого есть и серьезные резоны, ибо в условиях развивающихся стран, к которым относится и Казахстан, с масштабными программами освоения ресурсов и формирования высокотехнологичных производств, концепция сохранения экономической безопасности должна быть национальным приоритетом. Зарубежные инвестиции в Казахстане, особенно в сырьевую сферу, должны быть регулируемы и управляемы. Вопросы законодательного определения меры доступности и инвестиционной привлекательности страны всегда должны решаться в сопряжении с кардинальными задачами последовательного повышения казахстанского содержания высокотехнологичных, инновационных отраслей и сфер экономики.

Проблема модернизации экономики России самым серьезным образом занимает умы ученых-экономистов. В труде «Стратегические ориентиры экономического развития России»² предлагается избирательный принцип первоочередного сосредоточения инвестиций на ограниченном числе приоритетных направлений, олицетворяющих последние достижения инновационного, технологического прогресса в мировой и отечественной науке. Имеющийся денежный капитал страны рекомендуется направить в ключевые проекты, которые позволят экономике совершить рывок. Основные направления – биотехнологии, основанные на достижениях молекулярной биологии и геномной инженерии, нанотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные транспортные системы. По этим приоритетам мировой фундаментальной науки и их прикладным разработкам Россия ведет серьезные исследования, и их целевое финансирование должно, по мнению ученых-экспертов, обеспечить реальный прорыв в экономике страны. Ожидается, что произойдет еще большая интеллектуализация производства, переход к непрерывному инновационному процессу в большинстве отраслей и непрерывному образованию в большинстве профессий. Но, разумеется, прежде чем вкладываться в развитие современных технологий, нужно оживить промышленность. Но и здесь предлагается выбирать лишь ограниченное число промышленных направлений с возможным перераспределением собственности. Должны быть сформированы достаточно крупные отраслевые корпорации, наце-

¹ А. Лифшиц. Построить финансовый провод // Инвестия. 18.03.2010 г.

² Стратегические ориентиры экономического развития России. М., 2010 г.

ленные на разработку и выпуск высокотехнологичной продукции, например крупносерийной машиностроительной продукции. В случае отказа нынешних собственников выполнять директивные требования создавать эффективные корпорации, предлагается в судебном порядке решать вопрос о принудительной смене собственника. Если тем более в свое время при приватизации была нарушена реальная цена приобретаемого объекта. Тогда вполне логично поднять вопрос, на каком основании этому собственнику принадлежит бизнес. «Вся электроника в стране была распродана за 1,5% от ее реальной стоимости», – утверждает академик Л. Абалкин.

Встает вопрос, кто будет вкладывать деньги в развитие экономики. По мнению авторов «Стратегических ориентиров...», первый шаг к инновационной модели экономики Россия могла бы сделать своими силами. В этом существенное отличие российского подхода выборочного инвестирования от казахстанской модели широкого обращения к зарубежным источникам. Притом в России, как считают ведущие экономисты, с крупным бизнесом не все в порядке, уровень рентабельности в ряде сфер достигает 250%, и именно у него нужно взять деньги на модернизацию. Серьезные сомнения по поводу легитимности крупной частной собственности и капитала в равной мере, по нашему мнению, уместны и в Казахстане. И вопрос о переориентации крупной собственности на решение актуальных задач индустриально-инновационной программы заслуживает самого серьезного внимания. Последовательная демократизация общества и требование прозрачности деятельности крупных компаний, как общемировая тенденция, ведет к признанию необходимости активного привлечения частного капитала к решению общенациональных задач. Трафаретное заклинание о неприкосновенности частной собственности, как «священной коровы капитализма», может быть и нарушено, когда решаются судьбоносные задачи страны: «быть или не быть» суверенной экономике на базе современного технологического уклада. Одним словом, Казахстан, Россия, другие страны СНГ еще на подступах к инновационной модернизации, тогда как мировая экономика уже находится в большом трансформационном цикле. Идет активная смена постиндустриального общества на принципиально новый технологический уклад. Инновационная экономика в развитых рыночных системах, как правило, строится на базе достижений собственной науки, реализации ее результатов в виде открытий и изобретений, закладываемых в основу ведущих отраслей экономики.

Таблица 1

**Оценка номинальных ВВП ведущих стран и Казахстана
(в млрд долл. США, по данным Международного валютного фонда)
на 2008–2014 годы**

№	Страны	2008	2009*	2010*	2011*	2012*	2013*	2014*
-	Мир	60917	57228	60495	63429	66834	70570	74,660
-	Евросоюз	18387	16190	16868	17308	17844	18433	19,054
1	США	14441	14266	14704	15326	16008	16729	17,419
2	Япония	4910	5048	5187	5267	5410	5591	5,791
3	Китай	4327	4757	5263	5843	6524	7287	8,283
4	Германия	3673	3235	3325	3358	3397	3443	3,485
5	Франция	2866	2634	2745	2823	2907	2998	3,089
6	Велико-британия	2680	2198	2353	2472	2611	2758	2,919
7	Италия	2313	2089	2172	2204	2246	2296	2,355
8	Россия	1676	1254	1363	1532	1706	1896	2,127
53	Казах-стан	135	107	120	138	154	173	199

* Данные за 2009–2014 гг. – прогнозные.

О современном уровне развития стран, в разной степени использующих достижения высоких технологий, можно судить по оценке объема номинальных ВВП. Хотя ВВП обобщенный количественный показатель, отражающий выпуск продукции и услуг в той или иной стране, тем не менее он дает возможность судить об общем экономическом потенциале стран, что, в конечном счете, является общей и исходной основой повышения качественных характеристик жизнедеятельности членов общества.

В современном мире, где уровень экономического и научно-технологического потенциала в решающей мере определяется эффективностью фундаментальных исследований и прикладных разработок, внимание к науке непосредственно определяет возможности и перспективы посткризисного рывка той или иной страны. Так, в развитых странах доля расходов на науку достигает 16% бюджета. На Западе и в США огромное внимание уделяют высоким технологиям, науке и ученым. В этом плане пример новаторского отношения к роли науки показывает выступление президента США на собрании Американской национальной академии наук 27.04.2009 г. Он объявил о начале новой эры в развитии национальной науки и выделении 3% ВВП на научные исследования и разработки, поддержке всего сектора фундаментальных и прикладных исследований. По

подсчетам академика РАН В. Накорякова, ежегодные расходы на науку в США за предстоящие 50 лет будут составлять более 400 млрд долл., а в России – только 6,4 млрд. Такие вложения призваны обеспечить США безусловное научно-технологическое превосходство в XXI веке. На США приходится более половины глобальных расходов на военные исследования, две пятых мировых расходов на НИОКР.

Сегодня мир все более поляризуется на техноэлиты и техноплебс. Иначе, на производителей, кто создает инновационные технологии, и дилеров, кто умеет только обслуживать не созданную им продукцию. В России и Казахстане процесс использования зарубежной технологии и продукции зашел слишком далеко. Рост трансферта зарубежных технологий уже давно идет опережающими темпами, а в Казахстане модернизация и строительство новых объектов индустрии и инфраструктуры всецело базируются на привлеченной зарубежной технологии. За неимением собственных научных идей и внедряемых разработок, системное заимствование целых объектов и технологических линий в республике возведено в ранг официально принятой и не вызывающей особых забот технической политики. В Казахстане в последние 15 лет в погоне за скорой отдачей от науки в основном не реализовался системный подход к постановке и развитию фундаментальных направлений науки и прикладных ее аспектов (НИОКР). Госчиновники от науки в большей мере были вовлечены в бесконечные реорганизации сферы управления наукой, особенно ее академической части, доведя ее в конечном итоге до почти малозначимой общественной организации. Результатом всех этих реорганизаций является на сегодня потеря последних остатков фундаментальных исследований и попытка переориентации их на псевдоэффективность, получение сиюминутных результатов, чем в основном и занимаются в АО «Парасат».

В мире научные учреждения сегодня в полную силу решают актуальные задачи освоения пятого технологического уклада, или т.н. Kondratievского К-цикла, базирующегося на интернете и телекоммуникациях, информационной экономике, или экономике знаний. На повестке дня переход к шестому укладу, на путях объединения систем наук (нанотехнологии, генной инженерии, биотехнологии, интеллектуально-информационной сети, альтернативной энергетики). Так радикально меняется эпоха индустриализма и постиндустриализма, в которой до сих пор остаются все развивающиеся страны, в том числе и постсоциалистические. А образованный, развитый мир, особенно в условиях необходимости ускоренного преодоления посткризисной деструкции, решение задач пятого и шес-

того технологических укладов рассматривает как сверхзадачу перевода человеческого общества в новое качественное состояние.

Росстат и Высшая школа экономики в конце 2009 г. подготовили доклад «О состоянии науки и техники в России»¹. Сегодня на Россию приходится всего 0,3% мирового рынка наукоемкой продукции, а на США – 36%, Японию – 30%, Германию – 17%. В этом плане Россия отстает от Запада на целый технологический уклад, от Южной Кореи, Тайваня и Финляндии – на 15–20 лет, не говоря о более развитых США, Германии, Японии, Израиле. В США инновационной деятельностью занимаются 75% научных организаций, а в России – только 6%. Что же касается инновационно активных предприятий, то в России их не более 10%, а в странах ЕС – 44%. Менее 1% российских крупных компаний занимаются НИОКР (а в частных компаниях таких структур вообще нет), а на Западе – 2/3 компаний. В США 80% ВВП определяется технологическими инновациями. В течение предстоящих десяти лет на развитие инновационных технологий будущего США выделяют 150 млрд долл. ежегодно. Это очень значимые целевые расходы, если иметь в виду, что 40% мирового объема научных исследований и затрат на науку приходится на США. И естественно, 40% мирового объема наукоемкой продукции выпадает на долю США, 30% – на Японию, 16% – на Германию и примерно 0,3% – на Россию. На мировом рынке hi-tech Россия уступает даже крошечному, фактически государству-корпорации Сингапуру, доля которого равняется 6%. Южная Корея производит hi-tech на 340 млрд долл., Россия – всего на 1 млрд долл. (И, наверняка, эта «привилегированная» продукция России не попадет на рынок Таможенного союза.) Отсюда можно судить об уровне технологичности индустрии России. Что может Казахстан заимствовать по новым технологиям и какого уровня продукцию придется приобретать у России, если 30% товарооборота приходится на поставки из РФ. По итогам 2009 г. вклад России в мировую науку обеспечил лишь 2,6% новых исследований. Это в 7 раз меньше, чем при СССР, в 3 раза меньше, чем в Китае сегодня и в 1,5 раза – чем в Индии. На что в этих условиях может рассчитывать Казахстан, лишившийся последних остатков фундаментальной науки, не располагающий современными исследовательскими и промышленными технопарками? По уровню освоения и внедрения высоких технологий Россия оказалась на 67–70-м месте. И в этих условиях Казахстану, сравнимому с основной массой развивающихся стран, нецелесообразно всецело ориентироваться на внутренний рынок Таможенного союза, где доля России с заведомо неконкурентоспо-

---

¹ О состоянии науки и техники в России. Научный доклад. М., 2009 г.

собной продукцией абсолютно преобладает. И вообще судьба ТС, как официально преподносится «с его емким на 170 млн. человек внутренним рынком», на наш взгляд, претерпит серьезные испытания, когда члены союза не «ансамблем», как это предвиделось вначале, а строго в индивидуальном порядке вступят в ВТО. Радикальное изменение таможенных пошлин, протекционистских и налоговых мер потребует признания верховенства правил и мер ВТО, и достаточно очевидно, что научно-технологические и инновационные возможности каждого члена этой международной организации будут регулироваться на качественно новом уровне.

Казахстан в международном разделении труда в условиях глобализации позиционирует себя как один из общепризнанных и перспективных сырьевых регионов. За последние 10 лет доля минеральных продуктов в совокупном экспорте увеличилась с 56 до 77,3%. Второй по величине статьей казахстанского экспорта являются металлы и изделия из них. В 2009 г. их удельный вес в экспорте равнялся 12,3%. Доля продукции агропромышленного комплекса составила 2,2%. Остальные же статьи экспорта в сумме составляют около 10%, при этом доля продукции обрабатывающей промышленности практически не меняется и остается на крайне низком уровне: 4% – для химической промышленности и 1–2 % – для машин и оборудования¹.

Следует отметить, что досужее общепринятое в науке утверждение о «проклятии природных ресурсов», по нашему мнению, не всегда применимо к странам, располагающим богатым естественным даром. Все зависит от стратегии, меры и политики их использования как важного потенциала в межгосударственных отношениях, сохранении национального суверенитета и проведении внутренней социальной политики. В этом плане доминирование сырьевой составляющей на определенном историческом этапе становления молодых суверенных государств является объективно оправданной и достаточно рациональной стратегией. Именно доходы от реализации сырьевых ресурсов в самые трудные годы выступают в роли «подушки безопасности» для нашей экономики, обеспечивая выполнение государством не только своих социальных обязательств, но и позволяя выполнять программы развития. Так было и в нелегкие 90-е, и во время последнего общемирового экономического кризиса. Природные ресурсы, безусловно, послужили для Казахстана стартовой площадкой для экономического роста, дают возможность заложить фундамент ускоренной диверсификации и повышения конкурентоспособности национальной экономики.

---

¹ По материалам Госкомстата РК.

Выдвинувшись в ряд динамично развивающихся и сравнимых по удельным показателям экономического потенциала с Россией и Беларусью, республика на сегодня персонифицирует себя как один из инвестиционно привлекательных регионов на постсоветском пространстве.

Природные ресурсы, безусловно, послужили для Казахстана стартовой площадкой для экономического роста. Но объективно назрела необходимость структурных изменений в экономике страны, которые позволили бы реализовать выигрыши от обладания природными богатствами путем развития собственных высокотехнологичных отраслей производства, сокращения импорта потребительских товаров, в первую очередь продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности. Сырьевая односторонность обнаруживает глубокую зависимость нашей экономики от импорта высокотехнологичных товаров, оборудования. Перед лицом кардинальных задач программы индустриально-инновационного развития Казахстана на 2010–2014 гг. и «Стратегии – 2020» со всей серьезностью обнаружилась зависимость всей экономики от внешнего капитала. Сырьевая модель экономики во время кризиса показала низкие возможности ее адаптации к глобальным рискам. Это – следствие неразвитой структуры экономики, в которой нет сфер и отраслей, за исключением нефти, металлов и зерна, конкурентоспособных в отношениях с развитыми рыночными экономиками. На первом этапе модернизации и инновационного развития (2010–2014 гг.) самый проблемный фактор – это ограниченность средне- и долгосрочных ресурсов, что сдерживает не только возможности прямого финансирования крупных и значимых объектов программы индустриализации, но и инвестиционные возможности для стимулирования инноваций в сфере фундаментальной науки и НИОКР.

Программа форсированного индустриально-инновационного развития, ставя целью диверсификацию всей казахстанской экономики и вывод ее в ряд среднеразвитых стран мира, решает стратегически судьбоносную задачу. Одновременно научное сообщество и широкие круги общественности отмечают недостаточную транспарентность, административную ангажированность и заданность документа. Он был представлен и утвержден без участия в обсуждении и без учета предложений широкого круга научной общественности, финансистов, экономистов, актива топ-менеджеров и специалистов. Над Программой, как фундаментальным документом, должны были работать специалисты и ученые с альтернативными мнениями. Более того, такого рода программы, имеющие первостепенное значение для страны, следовало принимать не только на уровне правительства, которое фактически выступает одновременно заказчиком и исполнителем, но и, в обязательном порядке, с широким обсуждением и утверждением на уровне парламента РК, как законодательного докумен-

та. Так в ранге закона принимались пятилетние планы развития народного хозяйства СССР и союзных республик. В этом случае был бы весьма кстати и формально реанимируемый институт стратегического планирования. Даже список первых сотен предприятий и объектов, вводимых в строй за 2010–2014 гг., выглядит достаточно бессистемным, и сложно различить, что относится к разряду индустриальных, а что – инновационных производств. Примерно так же принималась и первая Программа индустриального развития, рассчитанная на 2003–2015 годы.

Таблица 2

Уровни рентабельности в промышленности РК (%)¹

	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Отраслевой	23	26,8	40,3	50,5	64	61,8
Добыча сырой нефти	37,4	44,6	77,2	102,2	140,5	144,9
Производство цветных металлов	41,1	35,8	47,9	71,7	130,2	88
Добыча железной руды	19,8	33,1	100,1	104,4	25,1	42,9
Черная металлургия	42	74,4	49,3	37,4	21,1	42,7
Добыча цветных металлов	14	6,3	8,4	-20,6	7,3	17,8
Целлюлозно-бумажная, издательское дело	6,4	1,2	8,4	9,8	14,7	12,9
Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	22,3	26,4	10,9	-1,5	19,4	8,1
Машиностроение	3,8	3,4	5,4	7,1	7,6	6,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-8,2	-7,8	-3,6	-5	-2,2	5,1
Производство резиновых и пластмассовых изделий	-9,9	-2,7	2	-7,4	-0,4	4,8
Добыча угля	6,7	-8,8	9,7	9,5	4,4	3,7
Производство готовых металлических изделий	1,9	0,1	0,5	5,6	1,8	2,7
Производство пищевых продуктов	0,3	0,3	1,7	-0,8	2	0,5
Производство кожи, изделий из кожи и обуви	-5,5	-7,9	-4,8	-14,7	-6,2	-2,8
Обработка древесины и производство изделий из дерева	1,8	0,7	-2,2	1,8	-7,7	-4,2
Текстильная и швейная	-2,1	-6,8	-11,5	-8,3	-5,6	-6,7
Химическая промышленность	-7,4	-13	-18,4	-7	-4,9	-6,9

¹ По данным Госкомстата РК.

Вызывает серьезные сомнения научная обоснованность основных базовых показателей Программы, за каждым из которых должны быть серьезные научные расчеты и выкладки, которые в совокупности должны свидетельствовать о научно достоверной работе по обоснованию программы индустриально-инновационного развития республики. В соответствии с заданиями Программы индустриально-инновационного развития вектор развития экономики Казахстана должен смещаться в направлении последовательного и сбалансированного роста не только добывающего, но и перерабатывающего, инновационно-технологического и социального секторов. Ставится целью постепенный отход от доминирования экспорта необработанного сырья в пользу производств и сфер с высокой добавленной стоимостью, снижение зависимости страны от импорта технологий и товаров, производство которых вполне можно осуществлять собственными силами, в первую очередь продукции нефтепереработки и нефтехимии, металлургии, а также продовольствия.

Модель перехода от уровня добывающей экономики к индустриально-инновационному уровню с осуществлением структурных реформ в экономике, несомненно, должна базироваться на высокопроизводительной передовой технологии, технологии наукоемкой, инновационной. Отсутствие в республике необходимой научной базы, собственных информационно-технологических и опытно-конструкторских внедренческих центров всецело определило технологическую зависимость страны от импорта, что предельно сужает инновационную базу индустриализации. Возникли ряд острых проблем в процессе формирования новых отраслей, модернизации действующих. Многие из них перегружены устаревшей, отсталой техникой и оборудованием. Это особенно характерно для действующих предприятий машиностроения и металлообработки, металлургии, ряда горнодобывающих объектов, где изношенность основных средств достигает до 60–80%.

К сожалению, в погоне за низкими ценами предприниматели закупают демонтированное устаревшее оборудование, например, в Республике Корея, Германии и некоторых других странах. При нарастающем импорте снижаются темпы и эффективность индустриализации, технического перевооружения и уровень конкурентоспособности. Подобная лжемодернизация становится бременем для производств, препятствует их развитию. Интенсивное выбытие, обновление основных средств, ускоренная амортизация – веление времени, ключ повышения рентабельности и эффективности.

Как видно, высока рентабельность в сырьевых, добывающих отраслях, снижаясь в перерабатывающих, потребительских отраслях, составляющих основу реальной экономики. Ту же ярко выраженную тенденцию

по экономике России отмечает директор Института Европы Н. Шмелев: «...основной дефект российской экономики на сегодня: в мире средняя норма прибыли на капитал 9%, а у нас от 25% до 250% и выше. Все знают, в чьих карманах эта прибыль оседает»¹. Известно, Казахстан в мире глобализации позиционировал себя как сырьевой регион, экспортируя нефть, металлы и редкоземельные элементы. Добыча нефти в 2010 г. достигнет 85 млн т при уровне рентабельности почти 145%, а к 2020 г. экспорт нефти видится на уровне 150 млн т. Это обосновывается перспективами освоения каспийского шельфа и Кашагана в Западном Казахстане и выхода по добыче нефти примерно на 7-е место в мире. КазТАГ, ссылаясь на арабское издание Emirates Business, сообщает, что Казахстан ежегодно получает доход от экспорта нефти в сумме свыше 24 млрд долл., (оценка по мировой цене), которые в основном зачисляются на счета филиалов иностранных компаний, выкупивших казахстанские месторождения за бесценок. А еще – на банковские счета казахстанской бизнес-элиты в офшорных зонах. Казахстан получает максимум 10% этих сумм, или 2,4 млрд долларов в виде мизерных налогов и других платежей. За последние 10 лет в Национальный фонд поступило чуть более 26 млрд долл., а выручка от реализации нефти составляет, по оценкам, свыше 250 млрд долл. По другим казахстанским ресурсам – газу, металлам, урану и пр. при среднемировых налоговых нагрузках страна могла бы ежегодно иметь не менее 40 млрд долл. в год.

Нерешенной проблемой в республике остается глубина переработки нефти, в первую очередь повышение фракций выхода нефтепродуктов. Модернизация трех крупных нефтеперерабатывающих заводов неоправданно затягивается. Объемы переработки нефти отстают от темпов добычи и составляют примерно 12%. В России этот показатель достиг 50%, что определяет ее конкурентное преимущество со смежным казахстанским регионом. Экспорт нефтепродуктов в 2008 г. составил всего 4,6% от вывоза нефти. Эти показатели, определяющие эффективность отрасли, могут быть существенно увеличены.

Горнорудная и металлургическая с уровнем рентабельности 43–88% в понимании руководства Казахстана – один из главных локомотивов экономики Казахстана. Эти отрасли экспортируют до 95% своей продукции. Показатель, схожий с нефтью. Горно-металлургическая отрасль – одна из быстро восстанавливающихся: в 2010 г. наблюдается рост индексов физического объема по большинству видов продукции, особенно по добыче железной руды, марганца, золота рафинированного. Но это в основном – добыча, а не производство продукции высоких переделов. У нас

---

¹ «МК – Казахстан». 9.06.2010 г.

нет стали для автомобилестроения, совершенно недостаточно первичного алюминия. Горно-металлургическая отрасль Казахстана остается во многом сырьевой.

Почти нулевую или отрицательную рентабельность имеют производство пищевых продуктов, химическая промышленность, отрасли легкой промышленности. Текстильная и швейная промышленность обеспечивают лишь 10% потребности внутреннего рынка. В республике развитие отрасли без стратегии пущено на самотек. В советское время легкая промышленность республики давала 15% промышленной продукции, а ее доля в бюджете превышала 20%. В развитых странах (Япония, Корея) отрасль уступает лишь автомобилестроению. В Турции же легкая промышленность выдает 10% ВВП и наполняет 40% бюджета страны. Почти 90% работников предприятий легкой промышленности – женщины (серьезная социальная проблема). К концу 2008 г. удельный вес отрасли в ВВП Казахстана снизился до 0,5%. Идет системное разрушение отрасли с потерей армии квалифицированных рабочих. Это фактически глубочайший системный кризис. Республика обладает уникальными сырьевыми ресурсами (хлопок, шерсть, шкуры), но по товарам первой необходимости полностью зависит от импорта. А спрос на продукцию легкой промышленности неуклонно растет. Рынок всецело отдан импорту (в основном китайскому ширпотребу) без уплаты должных таможенных платежей (0,6 евро за кг), без сертификата безопасности и происхождения. В основном эта продукция контрафактная, фальсифицированная, нелегальная. Завозят продукцию с высокой добавленной стоимостью, а валюта республики вывозится в другие страны. Наметившийся кластер в отрасли по тканям, трикотажу, х/б пряже, инициированный в недавнем прошлом группой специалистов из Гарварда (США), оказался в забвении, как и ряд других громогласных начинаний в реанимируемых отраслях и производствах. В целом же во всех странах мира легкая промышленность – одна из самых приоритетных, за этот рынок борются. В передовых странах легкая промышленность традиционно формирует львиную долю бюджета. В Казахстане она даже выпала из приоритетов Программы форсированной индустриализации. Эта проблема важная и ее решение неотложно.

С учетом почти полной зависимости программы модернизации и обновления предприятий от трансферта зарубежных технологий, ставится задача активного трансферта лучших технологий, обеспечивающих высокую производительность труда, и их адаптации к нашим производствам. В то же время надо заложить основу для постоянной работы по качественному улучшению завезенных технологий отечественными институтами, конструкторскими бюро.

Однако, вполне возможно, что это будут не лучшие технологии, а обычные технологии серийного, массового производства, иногда даже близкие к снятию, если уже не снятые с производства. А более технологичные обычно оберегаются законом и не подлежат экспорту за рубеж. Далее, не совсем понятны выдвигаемые задачи по адаптации (модернизации, доводке) импортируемых технологий к нашим производствам¹. Ставится и задача «качественного улучшения» завезенных технологий силами отечественных институтов, конструкторских бюро. Какого уровня должны быть отечественные институты, чтобы обеспечивать модернизацию импортного оборудования? Во что все это обойдется бюджету, предприятию? Да и в принципе, нужно ли завозить подобные технологии, которые требуют кустарного «качественного» улучшения нашими отечественными институтами. К тому же следует иметь в виду общую технологическую отсталость стран СНГ: из ста ведущих, прорывных научно-технологических направлений в мире даже Россия, с ее относительно солидным научно-технологическим потенциалом не является лидером ни в одном из них.

Как резонно отмечается в статье «Почему буксуют инновации», «... настоящая инновационная экономика, экономика знаний строится прежде всего на базе достижений собственной науки, реализации ее результатов в виде открытий и изобретений, которые научной практикой заложены в основу промышленности и нацелены на выпуск востребованной продукции»². Но в Казахстане сегодня единственно возможный путь модернизации – импорт технологий из-за рубежа. При этом сложно оценивать и осваивать зарубежные технологии, выявлять их направление в океане мирового систематизированного знания, извлекать из его глубин прогрессивные проекты, создавать за счет них базисный научный капитал. Нужно четко представлять, для чего покупаются эти технологии, где их использовать и какая от них ожидается отдача. Все это вряд ли по силам чиновникам из любых государственных институтов, официально именуемых национальными фондами благосостояния, инвестиций и инноваций.

При вступлении стран Таможенного союза (России, Казахстана и Беларуси) в члены ВТО принципиально изменятся правила, порядок и нормативы международных торговых отношений в рамках этой организации. Внутреннее таможенное регулирование ТС будет преодолено правилами и требованиями Всемирной торговой организации (ВТО), и каждая из стран ТС будет придерживаться общей установки ВТО. Российская

¹ Казахстанская правда. АО «Национальный инновационный фонд». 17.03.2010 г.

² Почему буксуют инновации. В развитии науки Казахстан рискует безнадежно отстать. Литер. Наука недели. 22.04.2010 г.

Федерация наверняка не будет придерживаться согласованных общих пошлин, налоговых нагрузок, льгот, тарифов в рамках ТС. В рамках ВТО каждая страна будет ориентирована на общепринятые нормативы и правила и преследовать выгоды своей страны. Безусловно возрастет и межстрановая конкуренция на уровне ТНК и соответственно возрастут требования к качеству поставляемых товаров, уровню дизайна и их потребительским свойствам. В этих условиях невозможно надеяться на беспрепятственный сбыт продукции стран – членов ТС в рамках прежнего внутреннего рынка, рассчитанный на 170 млн потребителей 3-х стран. Да и сами Россия, Казахстан и тем более Беларусь будут ориентированы на европейский стандарт и стремиться к налаживанию и расширению экономических связей непосредственно со странами ЕС. В этих условиях и Китай, который берет новые рубежи в области инноваций, будет всемерно повышать конкурентность и качество своих инновационно обновляемых товаров на внутреннем и внешних рынках.

В складывающихся сложных условиях особую актуальность приобретает вопрос о новом подходе к модели инновационного развития Казахстана, вернее, индустриально-инновационного развития. Республика в последнее десятилетие примеряет модели организационного управления экономическим, научно-техническим и инновационным прогрессом «Азиатских тигров», особенно Малайзии, Сингапура, а в последние годы – Финляндии. Но калькирование опыта малых и средних стран показало свою несостоятельность, особенно при поверхностном подходе. Во-первых, Казахстан и названные страны несопоставимы и несоизмеримы, даже отдаленно неидентичны по природно-географическим, геостратегическим, демографическим, инфраструктурным условиям. Страна со столь обширной, рассредоточенной и редконаселенной территорией, с фактически точечным принципом и моноструктурным развитием отдельных, экономически несопоставимых по уровню развития и характеру специализации регионов, неразвитых в инфраструктурном плане и не располагающих местными квалифицированными рабочими кадрами, притом при относительно высоком общеобразовательном уровне населения – все эти неоднозначные условия и факторы представляют тот негативный исторический заслон, который затрудняет сколько-нибудь целостный менеджмент и управление экономической системой республики в аспекте реализации в ней какой-либо общепринятой, однозначной модели индустриально-инновационного развития. Тем более копирования модели той или иной страны Европы или Азии. Модель индустриально-инновационного развития Казахстана наверняка должна базироваться на исторических, природно-экономических, геостратегических и полиэтнических особенностях страны и своеобразии отдельных крупных регионов Казахстана с

кластерно-комплексным подходом к развитию отраслей специализации в каждой из них. Более сходная по уровню экономического развития, структурно-отраслевого своеобразия, резко различающаяся потенциалом укрупненных регионов Россия не копирует зарубежный опыт. Единственное, к чему она стремится, – это исторически обусловленная стратегическая цель сближения со странами ЕС и учет европейского опыта организации экономики, экономико-стратегического сближения и интеграции как модели рациональной организации экономики. В этом аспекте вполне возможно внимательное изучение и использование опыта культуры организации производства в Финляндии, особенно на уровне малого и среднего бизнеса, а также получивших бурное развитие на рубеже третьего тысячелетия крупных инновационных центров и компаний.

Что же касается государств Юго-Восточной Азии, то у них совершенно другие географические и ментальные условия, они лишены сколько-нибудь достаточного потенциала природных ресурсов. Республика Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур являются фактически мировой гаванью, располагают открытыми на мировой океан крупнейшими портами – центрами мировой торговли, выгоднейшими СЭЗ, средоточием финансовых активов мировых банков. А Сингапур – фактически государство-корпорация, вернее, город-государство, что позволило выработать уникальную модель управления этой сложнейшей системой на крохотном по сравнению с Казахстаном географическом пятнышке. Подобный менеджмент в условиях нашей республики ни по исходной базе, ни по средоточию центров инноваций, финансовых, промышленных объектов, научных центров, нацеленных на решение задач уникального города-государства-корпорации определенно невозможен. Правительству Ли Куан-Ю и его последователям, используя последние достижения пятого технологического уклада в сочетании с методами государственного регулирования, удастся добиваться впечатляющих результатов. Разумеется, подобных исходных условий и возможностей у Казахстана нет, и попытка повторить успех Сингапура или других территориально малых и географически выгодно расположенных у мирового океана государств практически невозможна. Перенимание отдельных достижений в планировании и прогнозировании, стимулировании МСБ, организации крупных фирм-консорциумов, отдельных научных и внедренческих центров и др. применительно к условиям Казахстана достойно внимательного изучения, особенно творческого применения точечного принципа организации и управления уникальными производственными, финансовыми структурами с дальнейшим развертыванием на их базе кластерной технологической цепи производств. Но копирование в целом опыта организации и управления экономикой указанных государств как целостными системами с

принципиально отличными от Казахстана условиями и факторами воспроизводственного процесса, внешними и внутренними условиями формирования основных парадигм экономического роста, на наш взгляд, не соответствует научно-методологическим принципам организации и сопоставимости национальных экономических систем. Другое дело - организация СП с высокоразвитыми субъектами мирового рынка или же государственно-частных инвестиций с выпуском hi-tech продукции для покрытия внутреннего спроса и выхода на внешний рынок. И в этом случае важно определение приоритетов, а не простое внедрение точечных нововведений вне связи и места в цепи технологически кластерно взаимосвязанных производств.

Программа форсированного индустриально-инновационного развития Казахстана нацелена на решение сложнейшей этапной задачи по переориентации экономики на модель перехода от добывающей сырьевой экономики к экономике инновационно-индустриального типа. Несмотря на объективную обусловленность исторически сложившегося стартового уровня структуры с доминированием сырьевой составляющей совершается переход к инновационно-индустриальному развитию с ориентацией на наукоемкие технологии и сферы услуг. Эта политика, обеспечив последовательный и сбалансированный рост технически диверсифицированных добывающих компаний и инновационно оснащенных перерабатывающих производств, явится основой современной реальной экономики в ее основных блоках и сегментах. В этом залог закрепления лидерства Казахстана не только в Центральной Азии, но и на евразийском пространстве.
